

В МИРЕ ТВОРЧЕСТВА

На выставке во Всероссийском театральном обществе

МАСТЕР КОСТЮМА, ДЕКОРАЦИЙ, СТАНКОВОЙ ЖИВОПИСИ

Ростислав КОРЖУЕВ

пуски в характеристиках и в пластике своих эскизов, — они являются для нее отдельными произведениями искусства, они служат размышлением — гротеском, в которых зритель видит дальше изображенного. Аралова не решает костюм, она решает образ.

Пластический язык ее эскизов выразителен и точен. Удивительно верно, при всей пародийности и гротескности, схвачен ритм утрированного движения в массовой композиции министров и бунтующих женщин.

По манере эта композиция ближе всего к шаржу, но к шаржу, так сказать, собирательному.

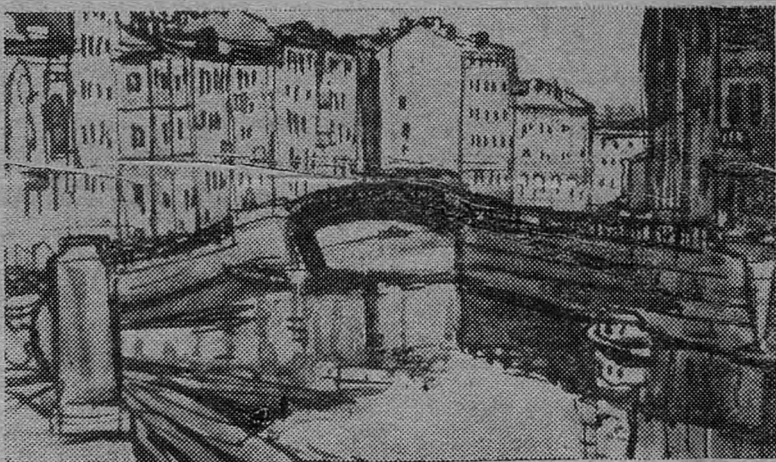
В женских образах спектакля «Бунт женщин» пленяет сдержанность, изысканная женственность, легкий покров таинственности, брошенный штрихом художницы. В осанке, в изяществе жеста, во всей музыке фигур слышится бег линии, которая оставляет волшебный след движения в душе зрителей.

Грим в понимании В. И. Араловой — это прежде всего динамический образ движения, вытекающий из облика и образа поведения персонажа, как бы излучение внутренней динамики характера. Как можно не расхотеться от души, глядя на ухмыляющуюся, надменную физиономию президента... в блистательном исполнении народного артиста СССР Р. Я. Плятта.

Патриотическая тема разработана в спектакле В. Соловьева «Фельдмаршал «Кутузов» и Дм. Фурманова «Мятеж». Из «Кутузова» показаны сцены: «Сцена в Кремле», «Пленные французы», «Бородинское сражение».

Тема гражданской войны решена в спектакле Дм. Фурманова «Мятеж».

В этой работе художник игнорирует исторические, архитектурные подробности. Предельно проста и лаконична композиция образа спектакля. Все в этих эскизах сделано в жесткой, резкой манере. Художник передает атмосферу зыбкости, неустойчивости, тревоги. Все в движении, в видоизменении, в предчувствии чего-то надвигающегося, нового.

В. АРАЛОВА. Ленинград, Мойка. 1963 г.

живающие стремление художника проникнуть в своеобразие национального колорита. В эскизах, работах возникает множество фигур, подсмотренных художником на базарных площадях, городских окраинах.

Думается, что в людях Египта В. Аралова искала образ древней страны и находила в реальных фигурах, их позах, движениях, контурах сходство с застывшими каменными изваяниями седой старины.

В ряде портретов она акцентирует национальные особенности. «Девушка из Мали» тому подтверждение. Это не копия древних шедевров и даже не зарисовка по памяти, а как бы обобщенный образ современной женщины, вылившийся в трепетно-живые и вместе с тем канонически утвердившиеся образы. Это женщина с удлиненными, миндалевидными глазами, как бы не уместившимися в нежном контуре лица, обрамленная невесомыми тканями, перекинутыми через плечо, с нежными утончающими пальцами, с тордой постановкой головы, аллегорически напоминающей гордость и независимость этой страны.

Разнообразие и сочность палитры служат живописным аккомпанементом в создании портретных образов.

Стоит организовать специальную выставку работ В. Араловой, сделанных в поездках по городам СССР и за рубежом.

Это этюды Таллина и Рима, Москвы и Ленинграда, болгарские этюды, Париж, Рим, Венеция, Каир. Трудно поверить, что все эти работы созданы одним художником. В. Аралова вечно в движении, труде, поиске. Такая постоянная, беспокойная работа и есть настоящая работа художника. Такому творческому напряжению, вечному живому беспокойству многие молодые художники могут поучиться у Веры Ипполитовны.

III

Большой раздел на выставке посвящен Москве, новостройкам, памятным местам, связанным с историей культуры столицы. Это работы: «Будни столицы», «Стройка» и другие.

Почти во всех графических работах мы видим людей. Они двигаются, строят, действуют. И общее в графических работах выражается в стремлении проникнуть в художественный стиль эпохи, почувствовать его в линиях костюма, в характере жеста, в контуре пейзажа и новостройки. В работах Араловой проведен строжайший анализ всех деталей и самый широкий синтез явлений, который и привлекает зрителя своей обобщенностью и остротой.

Поиски пластического выражения неотделимы у Араловой от поисков композиционного решения. Каждая ее работа не только этюд на «время», но и этюд на композицию, где каждая линия взаимообусловлена и ритмически повторена, а все вместе они безупречно точно, чеканно вписаны в плоскость листа.

В этих современных миниатюрах

В. АРАЛОВА. Портрет поэта Д. Паттерсона, 1966 г., х. т.

художник, найдя точную композицию, ракурс, ритмическую основу и взаимодействие цвета, дает атмосферу времени событий, что придает всему графическому циклу безупречное мастерство и тонкое своеобразие личности художника.

И как верно подметил народный артист РСФСР Г. Рошаль:

«Это радостный день для меня. Вера Аралова прекрасный, умный мастер театра и живописи, чудесный график. В ее работах Венеция — это Венеция, Таллин — Таллин, Рига — Рига. Лиризм. Зоркость. Великолепное ощущение цвета. Это ли не самое главное, что необходимо художнику. Жду с нетерпением новых встреч».

И действительно, не перестаешь двигаться не только глубине мысли, остроте глаза, неиссякаемой фантазии Веры Ипполитовны, но и ее истинно гигантскому трудолюбию. Эта трудовая одаренность, эта гражданская окрыленность творчества параллельно выражены в работах, представленных на этой выставке.

Все ее зрители, почитатели ее таланта устами студентов Тимирязевской Академии говорят Вере Ипполитовне: «Большое Вам спасибо за то добро, тепло, талант, что Вы несете зрителю».

Есть на выставке книга добрых пожеланий. Много хорошего написано в адрес Веры Ипполитовны. Но это уже литература. Тот, кто хочет приобщиться к магическому искусству театра, кто хочет познакомиться с автором этой выставки, «Добро пожаловать» в ВТО 6 февраля 1967 года на творческий вечер театрального художника Веры Араловой.

До встречи с подлинным искусством театра.

В. АРАЛОВА. Эскиз костюмов к пьесе Ю. Смуула «Вдова полковника или врачи ничего не знают» (Театр им. Моссавета).